

Тема

Я брожу среди тем
Нерождённых поэм,
Выбирая свою.
Только тему мою
Кто-то выбрал давно.
И ему всё равно,
Что с прошествием лет
Я приблизил ответ
К абсолютному «да»,
К абсолютному «нет».
Что до тонкости я разобрал эту тему,
Что дыханием ночи наполню поэму
Один я,
Потому что ночные сады
Сохранили следы
Моих странствий с любимой,
Где любовь была мнимой,
Ибо наше сплетенье,
Как дуновенье,
Растворилось в былом.
Что же будет потом?

Если память отыщет всё это в глубинах,
То тогда на руинах,
В любое мгновенье,
Будет видно цветенье
Любви настоящей
И, как солнце, палящей...
Я пишу без помарок, строку за строкой,
И как будто совсем не слежу за рукой;
И слова, оживая, ложатся в строку,
И как будто я их никуда не влеку,
А влекут меня сами куда-то слова.
В эйфории кружится моя голова,
И от счастья бывшего теряется след.
Оказалось ничем абсолютное «нет»
И таким же ничем, абсолютное «да», –
Поиск темы моей приведёт в никуда.
Я брожу среди тем в тишине, в темноте,
Уличённый в преступной своей правоте,
Не постигший свободу
Своим тайнам в угоду,
Тайным тюрьмам-темницам,
Где любимые лица
Истомились до срока,
Ожидая пророка,
Ожидая прихода весны в декабре.
Я с тоской вспоминаю о давней поре,
Когда солнце томило средь трав и озёр.
И уже понимаю, что старость – позор.
И не нужно сейчас волновать забытьё,
Даже если оно троекратно твоё.
Надо жить от щедрот, будто знаешь свой час,
Но не знает об этом, преследуя нас,
Наша тема. И утром горячая кровь
Наполняет. И я сумасшествию вновь
Поддаюсь, и ищу во вчерашнем дыхании дня;
Тени живших вчера окликают меня.
Тени дружат со мной, будто я тоже тень,
Увлекая собой мой сегодняшний день,
Помогая искать, что ищу я давно.
Почему же мне стало тогда всё равно?
Я однажды случайно ступил за порог,
Где кончаются ленты спешащих дорог.
Там моя Беатриче ждала у окна,
И была она светом небесным полна,
И мечтала она о приходе моём,
Чтобы жизнь остальную прожить нам вдвоём.
Помешало тогда абсолютное «да»...
Я теперь не увижу её никогда.

Что за тема? И что за судьбы поворот?
Сдан без боя надежды последний оплот,
И съедает нутро омерзительный страх.
Я рождён не убийцей! Но кровь на руках
Проступает... и тянется след
К абсолютному «да», абсолютному «нет».

Каждый шаг – это жребий, судьбы поворот.
По истёртым ступеням в пугающий грот
Я ступаю. Бьёт затхлость в лицо,
Появилось на пальце стальное кольцо,
И уже я обвенчан с сестрой сатаны,
И знакомлюсь с роднёю с её стороны,
Принимаю дары, и приветствую всех,
Руки жму, и целуюсь, и пью за успех.
Пот струится под фраком от страшной жары,
Для чего мне нужны преисподней дары?
И уже не по нраву мне солнечный свет.
Но спешит мне на помощь кричащее «нет!».
Исчезает кольцо, мои руки чисты.
В реку времени пали поэмы листы.
Как чернила непрочны! И тают в воде
Мои строчка за строчкой. К седой бороде
Прилагается мудрость. Но это не в счёт,
Если чувствуешь кожей, что кто-то идёт

За спиной, окликаая во мгле
Свою тему. И кажется мне,
Что всё то, что искалось когда-то с трудом,
Тот, кто шествует сзади, присвоит потом,
Как и я, поддаваясь соблазнам своим,
Брал чужое. Мы вечно спешим,
А затем, без чернил, но слезами строку
Продолжаем писать. Я поэму влеку
В бездну, где окончания нет.
Детства друг дал когда-то мне дельный совет:
Позабить о соблазнах и жить не спеша.
От накопленной боли страдает душа
И желает свершить свой последний полёт.
Только Бог мою душу никак не возьмёт,
День и ночь заставляя кружить среди тем,
И учиться для истины жертвовать всем,
Что покажется более важным. Пусть срок
Не назначен! И спящий пророк
Оставляет меня на земле одного.
Я потом все ответы спрошу у него,
А сейчас я пишу – за строкою строка,
И едва успевает за мыслью рука.

Чопорный ход

Совершается времени чопорный ход.
И как будто не зря продлевается род.
Так зачем доставать из колодца веков
Правды той, что опять обойдёт дураков.

Безуспешна в потугах учёная рать,
Чтобы знаний плебеям об истине дать.
Но как просто обман возвести в абсолют.
Чернь уже лицезреет фальшивый салют.

И в безумном веселье, круша всё вокруг,
Сохраниет пред силой пещерный испуг.
И злорадствуя, топчет могилы отцов,
Продолжая с успехом плодить подлецов...

Неужели об этом писать мой роман?
Я, конечно, раскрою огромный обман!
Но зачем доставать из колодца веков
Правды той, что опять обойдёт дураков!?

Венец

Мой романтический настрой,
Как конь, уходит на постой.
И перед сном жуёт свой корм,
В пределах заданности норм.
Быть может, завтра солнца зной
Сюжет подарит мне иной,
А ложь укажет правый путь.
Я оправдаюсь как-нибудь,
Когда уже придёт успех,
И будет грех вранья – не грех.
Когда примерю свой венец,
Я стану честным, наконец!

Курьёз

В сердце пустоты всепонимания.
Много разумности, много старания.
Много медовости, много готовности.
И много, как будто, изысканной томности.

Притворство небрежно и малоискусно.
Как это видно. И как это грустно.
Чем можно заполнить свиданий пустоты?
Я до сих пор не узнал тебя. Кто ты?

Впрочем, не важно. Уже расставанье.
Завтра другое найдёшь ты призванье.
А всё, что случилось – любовный курьёз,
Случайно разбивший мне сердце всерьёз.

Надежда о восторженности

Перебирать воспоминания
И пересматривать альбомы –
Пока ненужные старания.
Мы с прошлым будто незнакомы.

Былое вовсе мне не тягостно.
Несётся время пусть стремительно.
Нам в жизни было чаще радостно.
Лишь невозвратность удивительна.

Я всё живу. И живы многие.
И смерть – скорее дело случая.
Жизнь пишет нам законы строгие,
Но мы полны благополучия.

Случится с нами, что положено.
Бог наши нам зачтёт старания.
Надеюсь, будем мы восторженно
Перебирать воспоминания.

Ромео

Ромео выдохся печальный.
Он путь измерил изначальный
Угрюмым взглядом.
Где Джульетта?
Кинжала рукоять согрета
Теплом ладони.
Мысли влажны.
В ночь рассуждения не важны,
Но важен выбор –
Смерть с любимой!
Хвала любви непобедимой!
Хвала истории Шекспира!
Дай Бог всем вам
Добра и мира!

Ах, сирень!

Надышался сиренью! И будто бы пьян,
Я всё утро хожу средь зелёных полян.
Неприкаян. Влюблён. И, конечно, слезлив
В этот радостный летний волнений прилив.

Ах! Да что же случилось такое со мной!?
Не могу я тебя обойти стороною,
Чтобы сердце своё не терзать всякий раз,
Окунаясь в сияние чистое глаз.

Зацелую родную! Я нынче ж готов
Засылать к тебе в дом торопливых сватов.
Не хочу я тебя обходить стороною!
Ах, сирень! Что за счастье случилось со мной!

Летний пляж

Сбегают лето впопыхах в иные сферы.
И солнечным последним дням уже нет веры.
Во всеоружии ветра нагрывают скоро.
И разноцветный понесут по свету ворох
Любостей пылких и разлук, и свадеб даже,
Оставив прошлое навек на летнем пляже.
И я, конечно, попаду в своё круженье.
И в лиственных кострах найду самосожженье.

Изыск

Что за летний картинный изыск!?
Ты купаешься в озере солнечных брызг!
Твоё тело сверкает и радуется взор,
Ты собою затмила безбрежный простор.

Каждый слепнет, но всё ж не отводит глаза.
Притягательна взору небес бирюза.
Как блестит раскалённая за день вода!
Ты меня просто сводишь с ума иногда.

Лето! Счастье! Чудесные дни!
Средь июля с тобой на земле мы одни.
Твоё тело сверкает и радуется взор.
Ты собою затмила безбрежный простор.

Летний бар

Остаётся напиваться в летнем баре
И лечиться от любви в хмельном угаре.
Пить рубиново кровавое креплёное,
Пестовать сознание замутнённое.

Плакать.

Будто бы нашкодил, прятать слёзы.
И топить в бокале полным свои грёзы
И тревожить вновь воспоминанья,
И искать простого состраданья,

И жалеть, что счастья так немного,
И жалеть, что память недотрога, –
Только чуть задеть, – и в сердце боли.
Мучиться любовью мне доколе?

И доколе напиваться в летнем баре?
Излечения нет в хмельном угаре.
Но мучительно прекрасны мои грёзы.
Слаще сладкого кагора мои слёзы.

Очищение

Что откроется там, за пределом сознания?
Мы с тобою стоим на краю мироздания,
И влечём за собой рассуждений неспешность,
И храним своей юности ранней безгрешность.

Как легко! Как биение сердца истомно!
Как ночами с тобой горячо и бездомно.

Лес и поле туманом изласканы белым.
Я привыкну с тобой быть уверенным, смелым,
Сохраняя навечно своё убеждение,
Что я должен тебе приносить наслаждение.

Никому не дойти до пределов сознания.
Мы с тобой в самом центре стоим мироздания.
Мы откроем секреты! Не будет запрета
Дотянуться рукой до волшебного света.

Мы безгрешны, наивны. И в нашем смущенье
Есть влюблённость, несущая нам очищение.

Ожидание приговора

Я прошлой ночью, истомясь,
Плёл тонкую признаний вязь.
И написать так много смог
Красивых вдохновенных строк.
Что получилось, видишь ты.
Дрожат в руках моих листы.
Хочу, чтоб мой наивный пыл
Твой интерес не остудил
К тому, что рассказать так сложно,
О чём лишь написать возможно.

Читай! Я потупляю взор!
О! Был бы нежным приговор.

Наивное

Эк, в груди печёт, да горит огнём!
Как прожить мне ночь? Что мне делать днём?
Засвистела вдруг пред глазами плеть.
Про любовь свою дай тебе допеть!

Разгуляй – гуляй! Коль полна сума!
Для чего мне всё? Посуди сама!
Не души тоской. И в озёрах глаз,
Будь щедра, прошу, искупай хоть раз.

Посажу я сад и построю дом.
Будет счастье жить с нами в доме том.
Не найти тебе век судьбы иной!
Позабудь про всё – и айда со мной!